Глава 1121. Использование плоти как лодки

Через полгода можно было увидеть дрейфующую по водам Бессмертного моря лодку из листьев.

Цинь Вэньтянь лежал на лодке, глядя на голубое небо и белые облака, в его глазах можно было увидеть отсутствующий взгляд.

У него не было возможности перейти на другую сторону этого таинственного Бессмертного моря. На самом деле, он также очень редко сталкивался с лодками других героев. Из этого можно было очень хорошо представить, насколько обширно это Бессмертное море. Это было поистине безгранично.

«Может ли быть, что я должен культивировать здесь, размышляя о энергии закона, пока я ищу свой путь?» - размышлял Цинь Вэньтянь. Поскольку путешествие по прямой линии не удалось, может ли культивирование на самом деле быть истинным методом для перехода?

Иллюзорная фигура до этого говорила, что существуют различные методы пересечения этого моря, и те, кто пройдет, будут доставлены в разные места Священной Академии. Они могли бы проявить все свои способности и, очевидно, есть более чем один способ добраться до другого берега. Однако, несмотря на это, Цинь Вэньтянь не мог найти ни одного метода. Это заставило Цинь Вэньтяня усомниться в себе. Может ли быть, что его способностей понимания было действительно недостаточно? У него не было возможности найти путь, который позволил бы ему перейти на другой берег, где находится Священная Академия?

В этот момент Цинь Вэньтянь внезапно что-то почувствовал. Он встал со своей лодки и через несколько мгновений он увидел другую лодку, плывущую к нему. На другой лодке можно было увидеть молодого человека с дьявольски красивым лицом. Этот человек излучал легкий намек на тиранию, его глаза были чрезвычайно глубоки, как будто он мог привлечь души тех, на кого он смотрел.

«Сэр, вы, кажется, очень расслаблены», - этот человек подлетел издалека и стоял с руками за спиной. Его база культивирования была на четвертом уровне бессмертного фонда и была чрезвычайно мощной. Все его существо излучало определенную энергию закона, когда он говорил с Цинь Вэньтянем.

«Поскольку нет никакого способа перейти на следующий берег, я могу только потратить свое время. Сэр, вы знаете, как пересечь это море?» - спокойно спросил Цинь Вэньтянь.

«Я понятия не имею, но сейчас я иду по своему собственному пути, надеясь проложить путь для себя, чтобы достичь Священной Академии Небесного Дао. К сожалению, этот путь очень трудно пройти, не могли бы вы помочь мне с этим?» - этот человек продолжал двигаться вперед, приближаясь к Цинь Вэньтяню.

«О? Чем я могу вам помочь?» - Цинь Вэньтянь улыбнулся.

«Я ищу свой собственный путь, пересекая это Бессмертное море. Мой Дао – это Дао убийства. Следовательно, лишение тебя жизни будет тем путем, который я ищу», - этот человек продолжил спокойным голосом, без колебаний.

«Твой путь наполнен злом. Кроме того, ты не уверен, работает ли этот метод или нет. Но даже если это сработает, я бы не хотел отдать за тебя свою жизнь», - ответил Цинь Вэньтянь. Пока эти двое говорили, в их тонах не было огня, как будто жизнь и смерть не были важным

вопросом.

Когда Цинь Вэньтянь проходил этот тест, он уже сделал приготовления в своем сердце. Эти небеса, выбранные из всех мест в бессмертных мирах, естественно, будут иметь разные личности. Их жажда стать сильнее была также чрезвычайно интенсивной. Поэтому, когда он столкнулся с этим парнем и услышал, что тот хочет убить его, Цинь Вэньтянь не чувствовал себя слишком удивленным.

«Так как ты не хочешь, я думаю, что должен забрать твою жизнь силой», - этот человек заговорил: «Раньше я видел, насколько совершенна твоя бессмертная основа и насколько сильны твои астральные души. Ты знаешь секрет, да? Позволь мне сначала покалечить твой бессмертный фонд и получить от тебя секретное искусство, прежде чем забрать твою жизнь»

Когда он говорил, проявилось его бессмертное основание. За его спиной мгновенно появился грозный дьявол, сияющий кроваво-красным светом. Глаза дьявола были сродни крови, глаза культиватора также постепенно становились дьявольскими. В этот момент небо над головой изменилось. Астральный свет вспыхнул, и появились многочисленные дьяволы.

«Кто-то с бесчисленных островов дьявола», - Цинь Вэньтянь размышлял низким голосом. Когда этот противник выпустил свою астральную душу, Цинь Вэньтянь мог сказать, что это была дьявольская основа. Его дьявольская энергия возвышалась в небе, а его форма расширялась, превращаясь в Бога зла. Лодка Цинь Вэньтяня начала интенсивно вибрировать из-за давления, покачиваясь на ветру. Он казался настолько хрупким, что этот человек одним ударом мог разрушить его, превратив в пыль.

«Убийство в поисках Дао. Однако разве ты не ожидал, что тебя могут убить и здесь?» - спокойно сказал Цинь Вэньтянь. Его тело начало мерцать интенсивным светом, сияющим так же ярко, как солнце. Рунический свет окутал его тело, когда он активировал Божью руку. Учитывая, насколько сильны его достижения в рунах, в сочетании с его естественно высокой защитой его тело было сродни бессмертному телу.

Дьявол мог мощно хлынуть вперед, превращаясь в полосы красных молний, которые ворвались в его тело. Однако они мгновенно рассеялись при ударе, у них не было никакого способа ранить его.

Бессмертное море вызвало огромную ужасающую ярость, и одинокая лодка под ногами Цинь Вэньтяня безумно закачалась. Его тело двигалось в соответствии с движением волн, следуя их ритму.

Он только видел, как его противник ревел, копье короля кровавого дьявола внезапно бросилось вперед, несясь по волнам с неукротимой силой, желая уничтожить все.

Цинь Вэньтянь выпустил свой идеальный бессмертный фонд. Его бессмертное основание постоянно трансформировалось в различные диаграммы, используя атрибутивную энергию его демонической суверенной астральной души, высвобождая и максимизируя ее до крайних пределов. Мгновенно его бессмертное основание приняло форму божественной черепахи и бросило свою проекцию, которая охватила все его тело. Его первоначально жесткая защита была еще больше усилена этим. Когда копье пронзило его, волны вокруг него разошлись, гудящий звук наполнил воздух. Казалось, что этого удара было достаточно, чтобы разрушить даже его совершенный бессмертный фундамент святого класса.

«Бах!» - проекция божественной черепахи была разорвана на части. Однако в этот момент ладонь Цинь Вэньтяня высохла. Его бессмертный фонд святого уровня теперь превратился в

великого демона Чжэнь Конга, который оказывал страшное подавляющее и разрушительное давление. Ладонь Цинь Вэньтяня напоминала Божью руку. Его атака проявила множество великих демонов, которые неслись безжалостно, в то время как его противник ответил тем же, в результате чего дьявольская мощь хлынула в небо, безумно сталкиваясь с Цинь Вэньтянем. В одно мгновение из толчков их атак образовался гигантский водоворот.

Еще один шокирующий удар ладони, приведенный в действие Божьей рукой, взорвался. Эта забастовка содержала разрушительный атрибут древней алебарды его астральной души. Когда удар захлопнулся, тело его противника было пронизано насквозь. Глаза практика дьявола зловеще заблестели, когда он начал повторять странные слова, поспешно превращаясь в молнию и покидая область. В воздушном пространстве над Бессмертным морем можно было увидеть кровавое свечение. И когда он рассеялся, практик дьявола уже совершил побег.

Морские волны были как никогда сильны от столкновения. Цинь Вэньтянь просто стоял на своей лодке и смотрел на своего убегающего противника, спокойно наблюдая, пока волны не вернулись к своему нормальному состоянию.

Цинь Вэньтянь смотрел на этот участок моря, размышляя в своем сердце. Этот противник убивает людей, чтобы проложить путь Дао и перейти на другой берег. Хотя Цинь Вэньтянь презирал этот метод, он получил некоторое представление и размышлял о том, какие методы он должен использовать, чтобы пересечь это море.

«Прежде чем я найду ответ, я просто продолжу культивировать здесь, в этом Бессмертном море», - Цинь Вэньтянь горько улыбнулся. До этого он думал, что если продолжит культивировать здесь, то может пропустить вход в Священную Академию. Однако прямо сейчас он знал, как он ошибался. Причина его желания поступить в академию была исключительно в том, что он хотел расти в силе и увеличивать культивацию. Так как это было так, почему он должен быть так обеспокоен? Все было бы лучше, если бы он просто позволил природе идти своим чередом.

Пока Цинь Вэньтянь так думал, он сел со скрещенными ногами на лодку и закрыл глаза в культивации, позволяя лодке привести его туда, куда она сама хочет, следуя за волнами и ветром. Его сердце больше ничего не отвлекало.

В мгновение ока прошел еще один год. Цинь Вэньтянь бесцельно дрейфовал в Бессмертном море. Время с тех пор, как он ступил на лодку, было почти близко к двум годам. Он культивировал в море, постигая энергию закона, которая, в свою очередь, заставляла бессмертную мощь его бессмертного основания непрерывно расти. Он мог слабо чувствовать, что энергия закона этого Бессмертного моря была похожа на энергию закона, которую он культивировал. Лучше сказать, энергия закона Бессмертного моря была всеобъемлющей, можно было почувствовать намеки на каждый закон внутри.

Сегодня Цинь Вэньтянь, наконец, открыл глаза. Он стоял на своей лодке и смотрел вдаль. В течение этого года он понятия не имел, был ли кто-то, кто прошел мимо него или нет.

«Там кто-то есть», - Цинь Вэньтянь мог видеть вспышки золотого света на расстоянии, которые распространялись во всех направлениях. Он управлял своей лодкой, дрейфующей вместе с волнами, и подошел к месту, близкому к золотому свету.

Когда он прибыл, он увидел монаха, который культивировал буддийский путь. Этот человек, казалось, был учеником пика буддийской силы в бессмертных царствах. Он фактически плавал на поверхности Бессмертного моря своим телом, вспышки золотого света, которые Цинь

Вэньтянь видел ранее, были испущены от него.

По мере того, как все больше вспышек света исходило от него, Цинь Вэньтянь обнаружил, что бессмертная мощь, исходящая из бессмертного основания монаха, постепенно ослабевала. Его плотское тело явно ослабевало, но золотой свет был все так же блистателен, как и прежде. Он медленно погружался в море, прежде чем исчезнуть из поля зрения, но постепенно небольшая лодка появилась на поверхности моря. Цинь Вэньтянь обнаружил, что эта лодка была телом монаха. Прямо сейчас у него больше не было признаков жизнеспособности.

«Жертвовать своим телом, чтобы искать Дао, использовать свою плоть как лодку», - сердце Цинь Вэньтяня дрожало. Ходили слухи, что многие из тех, кто практиковал буддийский путь, чувствовали, что путь бессмертных культиваторов был слишком медленным и жестким. Жизнь была похожа на море горечи, наполненное страданиями и невзгодами. Преподобный хотел лично испытать море горечи, он был готов пожертвовать всем, чтобы превратиться в лодку, позволив своей душе быть его штурвалом, пересекая это море, чтобы достичь другого берега.

Была ли решимость этого монаха действительно столь велика?

Подобно тому, как Цинь Вэньтянь наблюдал, в это мгновение золотой свет снова резко осветил небо. Над телом преподобного появилась иллюзорная фигура. На самом деле это был дух того монаха. Это был эфир, но он излучал безграничный золотой свет. Тело монаха поднялось из моря, а затем соединилось со своим духом в одно целое.

В этот самый момент прямо перед ним появилась туманная проекция. Это была проекция Священной Академии!

«Это...», - сердце Цинь Вэньтяня задрожало. Он только видел, как монах сделал один шаг вперед, прежде чем полностью исчезнуть из Бессмертного моря. После этого проекция академии полностью рассеялась.

Цинь Вэньтянь смотрел на спокойную поверхность Бессмертного моря. Его сердце потратило много времени, чтобы вернуться к спокойствию, когда он размышлял о том, что он только что видел.

И теперь он пришел к выводу, что это было именно так, как он предполагал. «Другой берег» этого Бессмертного моря не был чем-то, что могло быть нарушено расстоянием и пространством. Нужно уметь идти бессмертным путем, который принадлежал их Дао.

Путь к поиску Дао длинный и извилистый, можно только искать медленно, испытывая его сердцем. Дорога других принадлежала им, только когда дорога принадлежала им самим, и можно было пересечь это море, чтобы достичь другого берега, войдя в Священную Академию Небесного Дао.

Этот монах ранее использовал свою плоть, чтобы плыть по этому морю, используя свою душу, чтобы пересечь страдания, не желая ничего, кроме как достичь другого берега и войти в академию. Это был путь, принадлежащий монаху. Будучи в состоянии постичь путь всего за два года, этот монах показал, что он был также экстраординарным человеком. Естественно, этот путь, который он постиг, может иметь какое-то отношение и к буддийским техникам. Преподобный относился к этому Бессмертному морю как к морю горечи жизни.

Цинь Вэньтянь вспомнил слова иллюзорной фигуры. Это Бессмертное море было безграничным, и если кто-то хотел пересечь его, то он должен был сам придумать, как это

сделать. Если по прошествии ста лет не наберется 20 000 человек, которые пройдут в академию, все в Бессмертном море будут отправлены назад. Перед этим Цинь Вэньтянь ни о чем не думал. Но сейчас он действительно чувствовал, что менее 20 000 человек смогут пересечь море в течение ста лет.

«Монах использовал свою плоть как лодку, чтобы пересечь это море. Как насчет меня? Где лежит мой путь?» - спросил Цинь Вэньтянь, продолжая размышлять и бесцельно дрейфуя в море.

Не только он, все, кто пытался это сделать, включая Цин’Эр, Наньфэн Юньси, Хуа Тайсюя и Цзюнь Мэнчэня, все еще плыли по этому морю, пытаясь найти свой собственный путь Дао, который позволил бы им перейти на другой берег!

http://tl.rulate.ru/book/161/359396